

УДК 94(470)

В.П. Карпов, Г.Ю. Колева

СИБИРСКИЙ РЕСУРС РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Предпринята попытка показать роль Сибири в росте могущества России, обеспечении стабильности государственной системы. Уделено внимание реализации крупных народнохозяйственных программ, включая создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Анализируются современные задачи развития Сибирского Севера и попытки концептуализации государственной северной политики.

Ключевые слова: Россия, государственность, Сибирь, территория, население, экономика.

В богатом на юбилейные даты 2012 г. отмечается 1150-летие русской государственности. Понятия «государство» и «государственность», часто выступающие как синонимы, все-таки имеют и различия. Понятие «государственность» используется в том числе и для обозначения каких-либо общих черт или признаков государства [1].

Любое государство являясь, прежде всего, политической системой, привязано к определенной территории. Неотъемлемой частью русского исторического процесса выступала постоянная устремленность к присоединению все новых земель, в чем существенная роль принадлежит Сибири, которая позволила расширять границы государства в восточном, северо-восточном, южном направлениях. Опорными пунктами продвижения выступали города-остроги, из которых отряды воевод со служилыми людьми выполняли функции присоединения новых земель и закрепления их в составе русского государства. Интерес к движению на восток, явно обозначившийся с момента образования Великороссии, получил продолжение в 1552 г., когда московское войско взяло штурмом Казань. После этого Сибирское ханство, находившееся в зависимости от Казанского, признало себя вассалом Москвы, взяв обязательства уплаты дани, несения военной службы Едигером со всеми его людьми. Захват Кучумом власти в Сибирском ханстве подтолкнул Москву, не желавшую усиления среднеазиатских Шейбанидов, представителем которых и был хан Кучум, укреплявший позиции в Сибири, к решительному продвижению за Урал. Последовавший в 1581–1585 гг. поход Ермака положил конец Сибирскому ханству и знаменовал начало присоединения земель за Уралом к московскому государству.

Начавшееся присоединение и освоение территории Сибири повлекло возникновение все новых городов-острогов: в 1586 г. – Тюмени, в 1587 г. – Тобольска, 1593 г. – Березова, в 1594 г. – Сургута,

в 1595 г. – Обдорска, в 1601 г. – Томска, Мангазеи и т.д. Первоначально заселение территории охватило западные земли, неширокой полосой потянулось к востоку, а затем и в южном направлении. Пути продвижения русских стали реки Тобол, Тавда, Тура, Тарханка, Иртыш, Ишим, Сосьва и Обь, Таз [2. С. 1, 12, 13]. От Сургута потянулись пути по рекам Юган, Вах. «Невозможно обсуждать вопрос о том, чем могла бы быть Россия, если бы ее национально-государственная территория замыкалась Уральскими горами, поскольку исторический путь России, как и сама возможность ее государственного существования, ее влияние на мировые процессы, неразрывно связаны с ее выходом на просторы Азии, с ее продолжением в Азии, достигающим берегов Тихого океана» [3. С. 162].

Увеличившаяся новая территория потребовала организации управления новыми землями, из первоначально возникшего Тобольского разряда выделились: в 1629 г. – Томский, в 1638 г. – Енисейский, в 1677 г. – Ленский. Тобольск, стоявший на важном водном транспортном узле на протяжении XVII–XVIII вв. занимал ведущее место в управлении сибирскими землями, став, кроме того, с 1620 г. и центром новой епархии. С 1621 г. в Тобольске была открыта кафедра учрежденного Сибирского архиепископства, в 1668 г. преобразованного в митрополию.

С момента присоединения Сибирь стала служить территорией, поглощавшей часть излишнего, активного населения с основной территории государства, а через ссылку начала вбирать в себя самый непокорный общественный элемент, позволяя сохранять политической системе длительное время стабильность, через удаление на исправление или смерть активной части общества. Первоочередной категорией прибывавших в Западную Сибирь являлись служилые люди, направляемые на определенные сроки для выполнения различ-

ных функций, нередко покидающие эту территорию по истечении срока службы и недостаточно активно участвующие в росте населения края. Решающую роль в увеличении населения играло, прежде всего, крестьянство, направляемое или самовольно выходящее из центральной части России. Число переселявшихся и переселяемых государственными акциями крестьян возрастало, в том числе и в качестве наказаний, за неплатеж государственных недоимок. Особое место в заселении Сибири занимал поток добровольно прибывавших, чаще всего беглых людей, среди которых были преступники, раскольники, крепостные крестьяне, скрывавшиеся от рекрутской повинности и уплаты государственных повинностей. Эта категория переселявшихся в Сибирь стремилась поселиться в отдаленных, лесистых местах. Они основывали деревни и села, расчищали участки от лесов и зачастую только спустя много лет попадали в данные государственной статистики.

Освоение территории и ее заселение шло и за счет ссыльных людей, которые стали появляться в пределах земель, подведомственных Сибирскому приказу, уже с конца XVI в. В первое время среди ссыльных были важные государственные персоны, для ссылки использовались Тобольск, Тара и Верхотурье, Березов, Пелым и т.д. Со второй половины XVII в. социальный состав ссыльных стал более разнообразным. С 1637 г. в Сибирь стали ссылать воров и разбойников вместо смертной казни, с 1663 г. – фальшивомонетчиков, с 1679 г. – преступников «вместо отсечения им рук или ног», с 1729 г. – беглых и бродяг, в 1822 г. – преступников за дурное поведение [4. С. 163]. С XVIII в. территория Сибири, в том числе ее западная часть, стала пополняться пленными в войнах: в 1711 г. – шведами, в 1813 г. – французами, в 1831 г. – китайцами. В XIX в. в Сибирь все чаще стали направляться участники растущего революционного движения: в 1828 г. появились первые представители декабристского движения; с 1832 по 1863 г. – поляки [5. С. 125], которые в конце XIX в. составляли 5800 человек. В XIX в. количество ссыльных в Тобольскую губернию возрастало и только с 1824 по 1868 г. увеличилось в 14 раз [6. Л. 183]. Ядринцев писал о ссыльных и каторжанах, направляемых в Сибирь: «Их гнали в Сибирь целыми тысячами, связанными цепями, как стада, селили как попало... Жизнь ссыльного ценилась мало...» [7. С. 219]. Только в 1873–1882 гг. в Тюменский приказ о ссыльных поступило 179 090 человек [8. С. 227].

Но удельный вес в составе населения Западной Сибири ссыльных не являлся преобладающим, на долю ссыльных приходилось примерно 7 % насе-

ления Тобольской губернии. Часть ссыльных стремилась уйти на рыбные промыслы севера Западной Сибири, и лишь небольшая часть оседала для постоянного проживания. По данным на вторую половину XIX в., 11 тыс. семей из числа ссыльных стали «постоянными обывателями» [9. С. 198]. Сибирь также внесла вклад в рост населения России, но он не был интенсивным. В 1710 г. в образованной Сибирской губернии было насчитано 117 тыс.чел. [10. С. 122]. Причем следует отметить, что пределы губернии простирались практически до Тихого океана на востоке и до Ледовитого на севере. Полтора века спустя, в 1858 г. в губернии проживало 983 тыс. человек [11. С. 111]. К тому времени границы Тобольской губернии, созданной вместо Сибирской, значительно сократились, она включала Тюменский, Ялуторовский, Ишимский, Тобольский, Березовский, Тарский, Тюкалинский, Омский, Курганский округа. Переселенческая политика в XIX в. дала свои результаты. Население губернии в 1911 г. составило 1 975 239 человек, естественный годовой прирост давал увеличение населения на 36 тыс. человек, механический – на 26 тыс.человек. Губерния занимала 7 % территории Российской империи, 68 % губернии приходилось на территории Сургутского и Березовского уездов [12. С. 4, 43].

Государство на протяжении веков использовало Сибирь и ее северную часть для получения пушнины, ценных пород рыбы, в основном ориентируясь на развитие в этом крае сельскохозяйственного производства, перебрасывая сельское население из центра России, наделяя переселенцев в Сибири землями, укрепляло существующую в стране экономическую систему. На большей части Сибири вообще и Западной Сибири в частности в дореволюционный период индустриальное развитие не получило существенного проявления. Это отразила структура населения, зафиксированная Всероссийской переписью населения 1897 г., согласно которой 89 % населения Тобольской губернии составляло крестьянство, при этом отдельно исчислялось инородческое население, с удельным весом в 5,8 %, занятия которого преимущественно носили дофеодальный и полуфеодальный характер. Доля купечества, включавшего в себя как собственно торговых людей, так и нарождавшийся капиталистический элемент, в составе населения равнялась 0,09 %. Количество промышленных предприятий в регионе в дореволюционный период исчислялось единицами [13. С. 29].

Значительные сдвиги в экономическом развитии Сибири связаны с XX в., когда смелый прогноз М.В. Ломоносова, заявившего два с полови-

ной века тому назад, что «могущество России будет прирастать Сибирью и Северным Ледовитым океаном», нашел полное подтверждение. Основной тенденцией в развитии Сибири на весь XX век стало решение общегосударственных проблем, связанных с ростом экономического потенциала страны, усилением ее ресурсной и военно-оборонной мощи. Поэтапно стали реализовываться масштабные социально-экономические проекты национального значения – Урало-Кузнецкий, Байкало-Амурский (БАМ), Канско-Ачинский (КАТЭК), Братско-Усть-Илимский, Западно-Сибирский нефтегазовый. Прообразом будущих территориально-производственных комплексов (ТПК) и, одновременно, базовым проектом для индустриализации восточных районов СССР стала Урало-Кузбасская программа, предусматривавшая строительство на Урале и в Сибири промышленных предприятий, транспортных и энергетических объектов, которые в целом составили Урало-Кузнецкий комбинат (УКК). Перспективное планирование его работы тесно увязывалось с вопросами развития всего хозяйственного комплекса СССР.

В 1971 г. французская газета «Монд» написала: «Сибирь трижды спасала Россию. Первый раз в 1921 г., когда лежавшая в руинах Россия умирала от голода. Сибирский хлеб позволил встать ей на ноги. Второй – в 1941 г., когда фашистские войска стояли у стен Кремля. Сибирские дивизии встали под Москвой насмерть и не пропустили врага. И вот третий раз теперь, когда весь мир задыхается в тисках энергетического кризиса, России стоило приоткрыть дверь к нефтяным богатствам Западной Сибири, чтобы вздохнуть полной грудью» [14. С. 196]. Начавшееся в середине 1960-х гг. извлечение нефтегазовых ресурсов из недр Западной Сибири изменило топливно-энергетический баланс страны, существенно повлияло на весь процесс ее экономического развития, сформировало совершенно новую экспортную стратегию, оказало, начиная с последней трети XX в., существенное влияние на геополитические реалии. Внутренняя и внешняя политика России теснейшим образом увязана с нефтегазовыми ресурсами, основную долю которых дает стране сибирский регион.

Россия в XX в. и начавшемся XXI в. немалым без потенциала Сибири. В отечественной историографии тема освоения Сибири представлена достаточно широко [15. С. 10–23]. При этом историки стремятся извлечь уроки из недавнего прошлого, который следует учитывать в современной практике освоения региона [16. С. 84]. Западные исследователи высоко оценивают концептуальные

основы осуществления крупных народнохозяйственных программ промышленного развития восточных районов [17. С. 255], отмечают трудности практического осуществления этих идей.

Советская практика комплексного и системного развития производительных сил государства, рационального и планового использования природных ресурсов вывела Сибирь на совершенно новую ступень в судьбе российского государства. Актуальность этих подходов сохраняется в связи с реализацией федерального проекта «Урал промышленный – Урал Полярный», подготовкой к сооружению транспортных коридоров в Ямало-Ненецком автономном округе, новыми задачами по освоению Арктики [18. С. 92–97].

В 1990-е гг. государственный интерес к Северу, его дальнейшему освоению резко упал, произошло почти полное разрушение инфраструктуры Крайнего Севера. За годы «либеральных преобразований» население этой территории уменьшилось в два раза. Почти на треть сократилось количество обитаемых поселков и городов. Военный плацдарм, созданный здесь в эпоху Советского Союза, в значительной степени утрачен. Однако с начала 2000-х гг. российское руководство стало осознавать необходимость возвращения государства на Сибирский Север, начался поиск адекватной модели управления освоением высоких широт. В постановлении Правительства РФ от 7 марта 2000 г. № 198 «О концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» и последующих правительственных документах подчеркивается важное значение Севера в устойчивом экономическом развитии страны, укреплении ее геополитических позиций, ставится задача структурной перестройки экономики в Арктической зоне РФ [19. С. 286–288, 298–299, 324]. Эффективность решения поставленных задач будет определяться, прежде всего, степенью интеграции Севера в единое экономическое пространство Сибири и России. Через освоение северных широт значение Сибири для России будет по-прежнему очень значимо.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Электронный ресурс*: – URL: <http://www.efremova.info.word>.
2. *Тобольская губерния*. Списки населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. 1871.
3. *Алексеев В.В.* Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.
4. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1884 г. / Сост. А.И. Дмитриев-Мамонов и К.М. Голодников. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1884.

5. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1884 г.
6. *Государственный архив* Тюменской области. Справочно-информационный фонд (ГАТО СИФ). Д. 5523.
7. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1884 г.
8. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1884 г.
9. *ГАТО СИФ*. Д. 5523.
10. *Тобольская губерния*. Списки населенных мест, по сведениям 1868–1869 гг.
11. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1860 г. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1860.
12. *Памятная записка* Тобольской губернии на 1913 г. Тобольск: Типография Тобольского губернского правления, 1913.
13. *Первая Всероссийская перепись населения Российской 1897 г.* / Под ред Н.А. Трейницкого. Издание статистического комитета Министерства внутренних дел. LXXVIII. Тобольская губерния. 1905.
14. *Алексеев В.В., Ламин В.А.* Прометей сибирской нефти. Свердловск, 1989.
15. *Карпов В.П. и др.* Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011.
16. *Трофимов А.В.* Созидательный потенциал «тюменского индустриального «взрыва» // Кристалл (Ханты-Мансийск). 2011. № 3–4.
17. *Тимошенко В.П.* Советский опыт освоения азиатской России: взгляд с Запада // Уральский исторический вестник. 2001. № 7.
18. *Карпов В.П.* Ямал в проекте «Урал промышленный – Урал Полярный»: повторение пройденного? // Горные ведомости. 2010. № 4.
19. *Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв.: Сборник документов и материалов* / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Ламина. Новосибирск, 2011.